

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.009-022

И. В. Ершова*

Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию

Аннотация. Цель проведенного исследования — определение роли женского предпринимательства, состояния доктринального изучения и необходимости правового регулирования данного феномена. Продемонстрирована значительность сегмента женского бизнеса и его положительная динамика. Показано негативное влияние COVID-19 и кризиса в экономике на развитие женского предпринимательства. Приведены данные относительно доли женщин среди руководителей организаций. Подчеркнуто наличие «женского» потенциала для малого бизнеса. Определен тренд на приобретение женщинами статуса самозанятых. Установлено, что в науке наибольший интерес к изучению проблематики женского предпринимательства проявляют представители социологии, реже — психологии и экономики. Правовые исследования представлены крайне скупо. Отмечено, что юридическая доктринальная основа женского предпринимательства в России не сформирована, практически нет глубоких разработок самого понятия женского предпринимательства, его видов, особенностей осуществления. Выявлены основные направления теоретических исследований указанной проблематики. К ним отнесены: специфика женского предпринимательства и барьеры его развития; «вхождение» женщин в бизнес и стратегии его ведения; отношение к женскому предпринимательству членов семьи и достижение ролевого баланса. Обращено внимание на методологическую основу изучения женского предпринимательства, особенностью которой является активное обращение к таким социологическим методам, как анкетирование и интервьюирование. Проведено самостоятельное социологическое исследование путем опроса, представлены его результаты. Высказано мнение о необходимости легитимации женского предпринимательства, разработки правового механизма регулирования женского бизнеса, а также целостной экосистемы поддержки женского предпринимательства. Предложен алгоритм действий по данному направлению. Сделан вывод о том, что при выстраивании системы правового регулирования важно учесть принесший результаты зарубежный опыт, сохранив национальные отличия российского женского предпринимательства.

Ключевые слова: женское предпринимательство; женский бизнес; малое предпринимательство; COVID-19; правовое регулирование; статистика; социология; анкетирование; доктрина; самозанятость; законодательное закрепление женского предпринимательства; государственная поддержка женского предпринимательства; экосистема женского предпринимательства.

Для цитирования: Ершова И. В. Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 8. — С. 9–22. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.009-022.

© Ершова И. В., 2022

* Ершова Инна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
inna.ershova@mail.ru

Female Entrepreneurship: from Empiricism and Doctrine to Legal Regulation

Inna V. Ershova, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Honored Lawyer of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
inna.ershova@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to determine the role of female entrepreneurship, the level of doctrinal reasoning and the need for legal regulation of this phenomenon. The paper demonstrates the significance of the women's business segment and its positive dynamics. The author shows the negative impact of COVID-19 and the crisis in the economy concerning the development of women's entrepreneurship. The data paper provides data concerning the proportion of women among the heads of organizations. The presence of «female» potential for small business is emphasized. The study identifies the trend for women to acquire the status of being self-employed. It is established that in science, representatives of sociology show the greatest interest in studying the problems of women's entrepreneurship; less often researchers are interested in psychology and economics. Legal research in this field is very limited. It is noted that the legal doctrinal basis of women's entrepreneurship in Russia has not been formed; there are practically no in-depth developments of the concept of women's entrepreneurship, its types, and features of implementation. The paper describes the main directions of theoretical research of this problem. These include: the specifics of women's entrepreneurship and barriers to its development; the «entry» of women into business and its management strategies; the attitude of family members to women's entrepreneurship and the role balance. The author draws attention to the methodological basis of the study of women's entrepreneurship, the peculiarity of which is an active appeal to such sociological methods as questionnaires and interviewing. The author performed an independent sociological survey and presented its results. The author expresses an opinion concerning the need to legitimize women's entrepreneurship, develop a legal mechanism for regulating women's business and an integral ecosystem of support for women's entrepreneurship, proposing an algorithm of actions in this direction. It is concluded that when building a system of legal regulation, it is important to take into account the foreign experience that has brought results, while preserving the national differences of Russian women's entrepreneurship.

Keywords: female entrepreneurship; women's business; small entrepreneurship; COVID-19; legal regulation; statistics; sociology; questionnaire; doctrine; self-employment; legislative consolidation of women's entrepreneurship; state support for women's entrepreneurship; ecosystem of female entrepreneurship.

Cite as: Yershova IV. Zhenskoe predprinimatel'stvo: ot empiriki i doktriny k pravovomu regulirovaniyu [Female Entrepreneurship: from Empiricism and Doctrine to Legal Regulation]. *Lex russica*. 2022;75(8):9-22. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.009-022. (In Russ., abstract in Eng.).

В последние десятилетия женщины стали всё активнее входить в бизнес, чему есть много причин. В целом, как справедливо отмечено в литературе, «расширение доступа к высшему образованию, формирование системы наследования семейных фирм в пользу дочерей, появление женщин среди крупных финансовых лидеров и рост влияния частного сектора приводят к повышению заинтересованности в сфере женского предпринимательства»¹. Любопытен тот факт, что предпринимательством в дореволюционной России занимались женщины разных сословий, при этом «самыми большими экономическими правами обладали купчихи (особенно купеческие вдовы). Их несо-

мненным преимуществом была возможность получения коммерческого образования»². Обратимся к проблеме женского предпринимательства, для начала описав ее языком цифр.

Женское предпринимательство в фокусе статистики

Сегмент женского предпринимательства в России весьма велик, что подтверждает официальная статистика. На сайте Федеральной налоговой службы 5 марта 2021 г. были опубликованы такие цифры: из общего числа субъектов малого предпринимательства (3,31 млн)

¹ Воронкова А. И. Анализ путей рекрутирования в женскую бизнес-элиту. Мониторинг общественного мнения // Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 159.

² См.: Троянова А. В., Миннуллини К. А. Исторические аспекты развития правового статуса женщин-предпринимателей в России // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика : сборник ма-

40,2 % (1,33 млн) приходится на предпринимателей-женщин³.

Заметим, что на сайте «Опоры России» приведены иные актуальные данные: доля женщин в малом бизнесе оценивается в 27 %. Первое место в женском бизнесе занимает сфера услуг (58 %), за ней следует торговля (28 %) и замыкает тройку лидеров производство (14 %). Весьма значимо, что около 90 % социально ориентированного бизнеса и проектов в сфере развития и образования детей реализуется именно женщинами⁴.

Не углубляясь в методику подсчета, отметим, что доля женщин в предпринимательстве демонстрирует положительную динамику. Так, по данным предпринятого Mastercard исследования Index of Woman Entrepreneurs, в 2017 г. чуть менее одной трети (32,6 %) бизнесов в России принадлежало женщинам. Но и такой результат позволил Российской Федерации занять 4-е место (из 54 стран, охваченных исследованием), уступив пальму первенства лишь Уганде (34,8 %), Ботсване (34,6 %) и Новой Зеландии (33,3 %)⁵.

Отрадно, что, по данным «Опоры России», российское государство лидирует по количеству женщин-руководителей — они возглавляют 43 % отечественных организаций⁶. Справедливости ради отметим, что проведенное Deloitte исследование демонстрирует иные результаты: женщины руководят лишь каждой пятой компанией в России. Доля женщин-CEO⁷ в России выше среднемирового значения в 4,5 раза, при этом наша страна уступает Европе, где сегмент женщин-руководителей составляет 34,8 %. Закономерно, что самая высокая доля женщин —

во главе малых предприятий. В крупных организациях этот показатель снижается до 12 %, а в крупнейших — до 6,5 %⁸.

Таким образом, «женский потенциал» для малого бизнеса еще далеко не исчерпан. При этом уместно напомнить, что история женского предпринимательства ведется именно с мелкого бизнеса: большая часть предпринимательниц занимались изготовлением кустарной продукции и ее продажей, мелкой торговлей и оказанием различных услуг. «Значительная часть женских предприятий в российской провинции была основана на переработке сельскохозяйственного сырья»⁹.

Обратим внимание на явно обозначившийся тренд приобретения женщинами статуса самозанятых. Так, по данным ФНС России, на 5 марта 2021 г. число женщин-самозанятых составляло 747 тыс. (около 40 %). Доход, полученный женщинами от своего бизнеса в статусе самозанятых, достиг 32 % от общего дохода всех граждан, имеющих указанный статус¹⁰. Позитивно следует оценить и динамику: менее чем за год (по состоянию на 24 января 2022 г.) сегмент женщин со статусом самозанятых вырос на 2 %¹¹. При этом в некоторых субъектах Российской Федерации¹² доля женщин-самозанятых превалирует над долей мужчин, что позволяет выявить наметившийся курс на «предпринимательский матриархат».

Для нас очевидно, что приведенные результаты во многом объясняются оцифровкой государственных услуг, что сделало ведение бизнеса в формате самозанятости более комфортным¹³. Немаловажен и тот факт, что в Рос-

териалов 17-й Международной научно-практической конференции, (г. Махачкала, 17 апреля, 2016 г.). Махачкала: Апробация, 2016. С. 24–25.

³ URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/10662978/ (дата обращения: 10.05.2022).

⁴ URL: <https://opora.ru/projects/zhenskoe-predprinimatelstvo/> (дата обращения: 10.05.2022).

⁵ URL: <https://newsroom.mastercard.com/documents/mastercard-index-of-women-entrepreneurs-2017/> (дата обращения: 10.05.2022).

⁶ URL: <https://opora.ru/projects/zhenskoe-predprinimatelstvo/> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷ CEO (от англ. Chief Executive Officer) — руководитель компании.

⁸ URL: <https://www.rbc.ru/business/06/03/2020/5e611e539a79475f771b7e8f> (дата обращения: 21.05.2022).

⁹ Синуцына П. И. Женское предпринимательство в российской провинции во второй половине XIX — начале XX века // Геродот Science. 2018. № 1. С. 35.

¹⁰ URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/10662978/ (дата обращения: 10.05.2022).

¹¹ URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (дата обращения: 12.05.2022).

¹² Республика Бурятия — 58,66 %, Курганская область — 55,62 %, Забайкальский край — 55,13 %, Республика Алтай — 54,62 %.

¹³ Ershova I. V., Trofimova, E.V., Davtyan-Davudova D., Kochetkova S. Y. Legal routes of legitimation of self-employed citizens and other business entities in the context of the public services digitization // Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. P. 153–162. DOI: 10.1007/978-3-030-13397-9_18.

сии образовано «новое облегченное регуляторное окно для самозанятых граждан, которое предоставляет им возможности упрощенной легитимации и отчетности, а также снижает их налоговое бремя»¹⁴.

Можно и дальше приводить статистические данные, наглядно подтверждающие значительность сегмента женского предпринимательства. Однако практика демонстрирует и реальные проблемы женского бизнеса.

Негативное влияние на развитие женского предпринимательства оказали COVID-19 и в целом кризисное состояние экономики России. Достаточно указать, что индекс предпринимательской активности женщин WBI¹⁵ в 2019 г. составлял 69,4. При этом 43 % женщин отмечали улучшение отношения общества к занятию бизнесом; 88 % затруднялись открыть собственный бизнес по причине отсутствия финансовых возможностей (стартового капитала). В 2020 г. WBI уменьшился до 60,1. Остальные цифры также выглядели более плачевно (33 и 93 % соответственно). В целом не исправил ситуацию и 2021 год: несмотря на рост WBI до 71,1 %, едва ли не все опрошенные женщины (94 %) сетовали на отсутствие стартовых финансовых возможностей. В то же время число женщин, констатирующих улучшение отношения общества к занятию бизнесом, увеличилось на 18 %, что дает повод для сдержанного оптимизма.

Отметим, что названные проблемы интернациональны. Так, Национальный женский деловой совет США (от англ. National Women's Business Council, NWBC), определяя доступ к капиталу в качестве приоритета своей политики, констатирует, что данный фактор остается крупнейшим препятствием для выхода на рынок и успеха для женщин — основателей компаний

и фирм, принадлежащих женщинам. NWBC стремится предложить решения, касающиеся доступа к кредитам, федеральным закупкам и венчурному финансированию для женщин-предпринимателей¹⁶.

Обозначим и позитивную роль самоизоляции в период пандемии COVID-19: 58 % опрошенных российских женщин-предпринимателей получали дополнительное образование в 2020 г. (в 2019 г. соответствующий параметр был зафиксирован на уровне 50 %, а по итогам 2021 г. он опустился до 42 %).

Период пандемии COVID-19 привнес новые вводные в женское предпринимательство и за рубежом. Так, в обзоре «Female-Owned Firms during the COVID-19 Crisis»¹⁷ на основании собранных на уровне фирм 41 страны в период с мая 2020 г. по май 2021 г. данных были представлены сведения о дифференцированном влиянии кризиса коронавирусной инфекции 2019 г. на организации, принадлежащие женщинам и мужчинам. В частности, результаты исследования показали, что предприятия, принадлежащие женщинам, с большей вероятностью временно закрывались во время кризиса и прекращали деятельность на более длительный срок. Женщины-руководители чаще, чем их коллеги-мужчины, сокращали число наемных работников и количество отработанных персоналом часов. Наконец, «женский» бизнес испытывает более глубокие постковидные финансовые трудности, чем фирмы, принадлежащие мужчинам.

Подтвердим свой ранее высказанный вывод: «Часть нерешенных задач в рассматриваемой сфере общественных отношений обусловлена отсутствием должного научного осмысления учеными-юристами указанного направления ведения бизнеса и слабой ген-

¹⁴ Тарасенко О. А. Я б в самозанятые пошел, пусть меня научат! // Предпринимательское право. 2020. № 2. С. 27.

¹⁵ WBI (от англ. Women Business Index) показывает уровень благоприятствования деловой и социальной среды развитию женского предпринимательства в России. Индекс строится по трем ключевым показателям (макроуровень — культура предпринимательства, экосистема и микроуровень). Свою оценку предпринимательской среды дают женщины, которые уже руководят/владеют бизнесом, и те, которые работают по найму или временно не работают. Такой подход позволяет получить комплексную оценку деловой среды (см.: URL: <https://womanopora.ru/projects/indeks-predprinimatelskoy-aktivnosti-zhenshchin/> (дата обращения: 10.05.2022)).

¹⁶ URL: <https://www.nwbc.gov/2020/03/02/2019-roundtable-report> (дата обращения: 21.05.2022).

¹⁷ Hyland M., Karalashvili N., Muzi S., Viganola D. Female-Owned Firms during the COVID-19 Crisis // Global Indicators Brief. 2021. Iss. 2. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36087> (дата обращения: 20.05.2022).

дерной дифференциацией правового регулирования предпринимательства»¹⁸. Особую значимость данные проблемы приобретают в условиях формирующейся мобилизационной экономики, которая не может себе позволить роскошь низкой востребованности арсенала женских возможностей в бизнесе.

Доктринальная основа женского предпринимательства

Поиск публикаций в электронной научной библиотеке eLibrary на тему «женский бизнес, женское предпринимательство» дал следующие результаты: в подборке оказалось более 300 источников разного научного жанра (диссертационные исследования, научные статьи, монографии, материалы конференций и пр.). Их анализ позволяет утверждать, что наибольший интерес к изучению проблематики женского предпринимательства проявляют представители социологии, реже — психологии и экономики. Правовые исследования представлены крайне скупо: юридическая доктринальная основа женского предпринимательства в России не сформирована, практически нет глубоких разработок самого понятия женского предпринимательства, его видов, особенностей осуществления. Исключением, лишь подтверждающим правило, является научная статья В. В. Кваниной, Е. А. Громоной и А. В. Спиридоновой «Государственная поддержка женского предпринимательства»¹⁹. Символично, что названное исследование опубликовано не в юридическом журнале.

Не ставя перед собой задачи проведения инвентаризации всех векторов научного поиска в сфере женского предпринимательства, представим основные направления доктринальных исследований указанной проблематики.

Изучение зарубежной литературы позволяет констатировать, что значительное место в трудах иностранных авторов отводится выявлению *специфики женского предпринимательства и барьерам его развития* — встречаются обзоры литературы и результаты исследований по данной теме. В качестве яркой иллюстрации приведем статью «Problems and Prospects of Woman Entrepreneurship — A Review of Literature»²⁰. Любопытно, что в числе основных проблем на пути развития женского предпринимательства авторы называют следующие: отсутствие образования; социальные барьеры; финансовые проблемы; личные барьеры (неуверенность в себе и страх неудачи, отсутствие предпринимательских способностей); барьеры, связанные с рынком; нехватка навыков; операционные и иные барьеры, вызванные вышеупомянутыми или их сочетанием (устаревание технологии, юридические формальности, дефицит сырья, отсутствие государственной поддержки, обременительные государственные процедуры, отсутствие мотивационных факторов, прямые и косвенные налоговые вопросы, расположение бизнеса, высокая текучесть кадров, недостаточная информированность населения о правительственных программах и др.). Полагаем, что названные проблемы «не имеют гражданства», однако межстрановые и культурные различия обуславливают расстановку доминант.

Справедливости ради отметим, что подобные работы, сочетающие в себе анализ эмпирических данных и библиографических обзоров, представлены и в отечественной научной литературе. Так, большой вклад в разработку данной проблемы в конце 90-х гг. внесла социолог А. Е. Чирикова²¹. Полновесный обзор трудов с выявлением основных направлений исследований приведен в работе Н. Ю. Уткиной²².

¹⁸ Семейный бизнес & качество правовой среды : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2022. С. 46–47.

¹⁹ Кванина В. В., Громова Е. А., Спиридонова А. В. Государственная поддержка женского предпринимательства // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 52–65.

²⁰ Garg S., Agarwal P. Problems and Prospects of Woman Entrepreneurship — A Review of Literature // Journal of Business and Management (IOSR-JBM). 2017. Vol. 19. Iss. 1. Ver. VI. P. 55–60.

²¹ Чирикова А. Е. Женщина во главе фирмы. М. : Изд-во Института социологии РАН, 1998. 358 с. ; Она же. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смыслы, ценности. М. : Из-во Института социологии РАН, 1997. 201 с.

²² Уткина Н. Ю. Объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России // Женщина в российском обществе. 2017. № 1 (82). С. 17–28.

Автор справедливо отмечает, что «статей, посвященных исследованию проблем женского предпринимательства, довольно много, но в основном они относятся к началу и середине 2000-х гг. Современных

Большое влияние на понимание специфики женского предпринимательства оказывает осмысление *стратегий его ведения*. Заметим, что данная материя интернациональна, она составляет предмет изучения многих ученых. Результатом таких исследований²³ стали разработанные теоретико-прикладные стратегии обеспечения успешности женского бизнеса: «Групповое производство»²⁴; «Бизнес с незамужними женщинами»²⁵; «Мужчина во главе»²⁶; «Влиятельный партнер»²⁷.

Очевидно, что продуктивность предпринимательской деятельности женщин во многом обусловлена *отношением к ее бизнесу членов семьи*. И здесь особо значимо достижение баланса ролей: матери и хозяйки, с одной стороны, и предпринимателя, руководителя — с другой. В литературе представлена следующая типиза-

ция складывающихся моделей поведения: «главный добытчик в семье», «равноправие в семье и бизнесе» и «помощница мужа»²⁸. Как представляется, приведенные «говорящие» названия не нуждаются в дополнительных комментариях.

Назовем еще одну концепцию — Work & Life Balance, в соответствии с которой «конфликты ролей приводят к дисбалансу между частной и профессиональной жизнью, усилению чувства стресса и психологического напряжения в связи с нереализованными ролевыми ожиданиями»²⁹. Особенно ярко дисбаланс проявляется у женщин, что неблагоприятно сказывается на развитии бизнеса.

В целом изучению проблемы Work & Life Balance уделяется большое внимание и зарубежными³⁰, и российскими учеными. В частности, представляет определенный интерес

отечественных исследований на эту тему значительно меньше, что связано с ростом патриархальных настроений в российском обществе, а также уходом из страны западных фондов, финансировавших изучение «гендерного поля» российского бизнеса».

²³ Дроздов И. Н., Филаткина М. Д., Филаткина И. Д. Женщины-предприниматели: стратегии обеспечения успешности в бизнесе // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12 (ч. 1). С. 1144–1146.

²⁴ Shastri D. Women entrepreneurs of Gujarat // Procedia Economics and Finance. 2014. Vol. 11. P. 745–752. DOI: 10.1016/S2212-5671(14)00238-X. URL: https://www.researchgate.net/publication/273865075_Women_Entrepreneurs_of_Gujarat (дата обращения: 19.06.2022).

²⁵ Ntanjana A., Mangwane J. Women in Tourism Entrepreneurship in South Africa: Is it a Man's World? // Smart Innovation, Systems and Technologies / Á. Rocha, A. Abreu, J. de Carvalho, D. Liberato, E. González, P. Liberato (eds). Springer, Singapore. 2020. Vol. 171. P. 335–344. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-15-2024-2_30; Jiao H., Koo C. K., Cui Yu. Legal environment, government effectiveness and firms' innovation in China: examining the moderating influence of government ownership // Technological Forecasting & Social Change. 2015. Vol. 96. P. 15–24. URL: https://www.researchgate.net/publication/272625191_Legal_environment_government_effectiveness_and_firms_innovation_in_China_Examining_the_moderating_influence_of_government_ownership (дата обращения: 18.06.2022).

²⁶ Ntseane P. Being a female entrepreneur in Botswana: cultures, values, strategies for success // Gender and Development. 2004. Vol. 12. P. 36–43. DOI: 10.1080/13552070412331332180. URL: https://www.researchgate.net/publication/248929413_Being_a_female_entrepreneur_in_Botswana_Cultures_values_strategies_for_success (дата обращения: 18.06.2022); Salmenniemi S. Between business and byt: experiences of women entrepreneurs in contemporary Russia // Europe-Asia Studies. 2011. Vol. 63. P. 77–98. DOI: 10.1080/09668136.2011.534304. URL: https://www.researchgate.net/publication/254248299_Between_Business_and_Byt_Experiences_of_Women_Entrepreneurs_in_Contemporary_Russia (дата обращения: 18.06.2022).

²⁷ Rey-Martí A. Linking female entrepreneurs' motivation to business survival // Journal of Business Research. 2015. Vol. 68. P. 810–814. DOI: 10.1016/j.jbusres.2014.11.033. URL: https://www.researchgate.net/publication/271225627_Linking_female_entrepreneurs_motivation_to_business_survival (дата обращения: 18.06.2022).

²⁸ Дроздов И. Н., Филаткина М. Д., Филаткина И. Д. Женщины-предприниматели: стратегии обеспечения успешности в бизнесе // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12 (ч. 1). С. 1146–1147.

²⁹ Димитрова Е. К., Тонких Н. В. Удовлетворенность балансом рабочего и личного времени в зависимости от социальных метрик респондентов: российский и европейский кейсы // Human Progress. 2020. Т. 6. Вып. 1. DOI: 10.34709/IM.161.4. URL: http://progress-human.com/images/2020/Tom6_1/Dimitrova.pdf (дата обращения: 03.06.2022).

³⁰ Obaco M., Royuela V. What drives the spatial wage premium for formal and informal workers? The case of Ecuador // Journal of Regional Science. 2020. Vol. 60. Iss. 4. P. 823–847. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/>

работа Е. К. Димитровой и Н. В. Тонких, в которой показана дифференциация отношения к Work & Life Balance у различных групп населения со сходными социальными условиями, а также выявлены факторы, влияющие на степень удовлетворенности ролевым балансом³¹.

Для нас ясно, что достижение баланса между жизнью, работой и бизнесом — залог успеха женского предпринимательства. Продвижение в данном направлении требует взаимных усилий различных субъектов: женщин, семей, работодателей, государства.

Еще одним значимым направлением исследования является *вхождение женщин в бизнес*. В частности, анализ результатов изысканий западных социологов по проблеме гендерных особенностей наследования бизнеса³² позволяет сформулировать вывод, что наследуют бизнес чаще мужчины, чем женщины. Задавшись целью классификации путей вхождения женщин в бизнес-сферу, А. И. Воронкова приняла анализ данных рейтинга Forbes за 2014–2017 гг., осуществила обзор доктрин женских бизнес-элит и изучила материалы, размещенные в средствах массовой информации по данному вопросу. Среди выводов, сделанных автором по результатам исследования, обратим внимание на следующий: «Семейный способ

рекрутирования женщин в бизнес-элиты остается наиболее действенным»³³. Заметим, что и в актуальных работах иностранных авторов внимание сфокусировано на таком варианте вхождения женщин в сферу бизнес-элиты, как наследование семейного предприятия³⁴.

Узкие рамки публикации не позволяют описать все проблемы женского предпринимательства, находящиеся в поле зрения ученых. Лишь упомянем, что к таковым относят: ранг женщины в семейном бизнесе, траектории получения женщинами бизнес-образования и др.

В данной статье нам представилось важным обратить внимание на *методологию проведения исследований* женского предпринимательства, которая имеет определенные особенности. Очевидная «витальность» проблематики обусловила активное обращение к социологическим методам, среди которых преобладают анкетирование и интервьюирование.

Так, анализ результатов социологических исследований, проведенных методом интервьюирования (140 интервью) с разницей в 10 лет, привел А. Е. Чирикову к заключению: построение семьи по эгалитарному принципу позволяет женщине гармонизировать семейную функцию и позиции лидера в бизнесе³⁵. Мнение Ю. С. Панфиловой, согласно которому

jors.12486. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3705423 (дата обращения: 18.06.2022); Knodel J., Vu M. L., Jayakody R., Huy V. T. Gender roles in the family // Asian Population Studies. 2005. Vol. 1. Iss. 1. P. 69–92. DOI: 10.1080/17441730500125888. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17441730500125888?journalCode=raps20> (дата обращения: 18.06.2022).

³¹ Димитрова Е. К., Тонких Н. В. Указ. соч.

³² Bika Z. Gender and Family Business: new Theoretical Direction // International Journal of Gender and Entrepreneurship. 2014. Vol. 6. Iss. 3. P. 218–230. DOI: 10.1108/IJGE-11-2013-0069. URL: https://www.researchgate.net/publication/275946867_Gender_and_Family_Business_New_Theoretical_Directions (дата обращения: 18.06.2022); Kubiček A., Machek O. Gender-related Factors in Family Business Succession: a Systematic Literature Review // Review of Managerial Science. 2019. Issues 13. P. 963–1002. DOI: 10.1007/s11846-018-0278-z. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11846-018-0278-z#citeas>; Aldamiz-Echevarría C., Idígoras I., Vicente-Molina M. Gender issues related to choosing the successor in the family business // European Journal of Family Business. 2017. Vol. 7. Iss. 1–2. P. 54–64. DOI: 10.1016/j.ejfb.2017.10.002. URL: <https://revistas.uma.es/index.php/ejfb/article/view/5017> (дата обращения: 18.06.2022).

³³ Воронкова А. И. Анализ путей рекрутирования в женскую бизнес-элиты // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 156.

³⁴ Campopiano G., Massis D. A., Rinaldi R. F., Sciascia S. Women's involvement in family firms: Progress and challenges for future research // Journal of Family Business Strategy. 2017. Vol. 8. Iss. 4. P. 200–212. DOI: 10.1016/j.jfbs.2017.09.001. URL: https://www.researchgate.net/publication/319990063_Women's_involvement_in_family_firms_Progress_and_challenges_for_future_research (дата обращения: 18.06.2022); Erwee R., Henry M., Kong E. Trust and gender issues in Family and Non-family succession. European Academy of Management EURAM. Conference Paper. 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/266618183_Family_business_succession-trust_and_gender_issues_in_family_and_non-family_succession (дата обращения: 18.06.2022).

³⁵ Чирикова А. Е. Женское лидерство и семейные роли: социологический анализ // Россия и современный мир. 2011. № 1. С. 162.

для мужчин более характерна собственная мотивация и амбиции при наследовании бизнеса, тогда как нарративы женщин демонстрируют и вынужденные модели преемственности, было сформировано на основе изучения результатов 20 глубинных интервью с представителями первого и второго поколения бизнес-династий (10 мужчин и 10 женщин)³⁶. Выводы Н. В. Тонких и Н. В. Барановой о дифференциации отношения к Work & Life Balance сформулированы по итогам опроса российских матерей, занятых в онлайн-бизнесе³⁷.

С целью повышения достоверности сформулированных в данной статье выводов нами также было проведено социологическое исследование методом анкетирования³⁸.

В опросе приняли участие 120 человек³⁹. Из них чуть более половины (51,3 %, 61 чел.) ранее слышали о такой разновидности предпринимательства, как женское предпринимательство.

С большим отрывом в списке препятствий для развития женского бизнеса в России лидирует повышенная загруженность семейно-бытовыми делами — 67,8 % (80 чел.), неуверенность в способности запустить бизнес — 51,7 % (561 чел.), отсутствие стартового капитала — 46,6 % (55 чел.), гендерные стереотипы — 40,7 % (48 чел.), низкая предпринимательская активность у женщин — 27,1 % (32 чел.).

На вопрос о необходимости оказания государственной поддержки развитию женского предпринимательства в России 98 респондентов (82,4 %) дали утвердительный ответ. При этом было высказано и противоположное мнение. В качестве аргумента в том числе отмечалось, что создание специального режима предпринимательства по гендерному признаку влечет дискриминацию полов. С данной позицией не представляется возможным согла-

ситься. Исторические, социокультурные и иные причины поставили женщину на более слабую позицию в бизнесе, а объективные условия жизни, функции женщины как матери и хозяйки ситуацию только усугубляют. В этой связи формирование специального правового режима женского предпринимательства призвано способствовать выравниванию положения представителей разной гендерной принадлежности в бизнесе.

Пальму первенства среди мер поддержки, которые могли бы оказать существенное влияние на развитие женского предпринимательства в России, участники опроса отдали льготному кредитованию 68,4 % (78 чел.), немногим ему уступают налоговые льготы 60,5 % (69 чел.). Упрощенный доступ к государственным закупкам отметили 21,9 % опрошенных (25 чел.). В качестве иных мер были предложены, в частности: создание специальных программ развития женского бизнеса; продвижение имиджа женского предпринимательства; формирование общественного мнения; развитие специализированных предпринимательских пространств, где женщины смогли бы обмениваться опытом, получать знания (особенно в регионах РФ). Фигурирует и запрос на более значимую поддержку для малого предпринимательства в целом.

Важно, что отсутствие государственной поддержки считают барьером развития женского предпринимательства около 1/3 опрошенных (30,9 %, 34 чел.), а сложность законодательства в качестве препятствия усматривают менее 1/5 респондентов (18,2 %, 20 чел.).

В заключение анкетироваемым было предложено описать типичную бизнес-леди. Пьедестал почета заняла незамужняя женщина 61,7 % (71 чел.). Заметим, что данный ответ

³⁶ Панфилова Ю. С. Женские и мужские сценарии межпоколенного воспроизводства в российских бизнес-династиях // Актуальные проблемы развития личности в современном обществе : материалы международной научно-практической конференции (XIX Мухинские чтения). Псков : Псковский государственный университет, 2020. С. 43–48.

³⁷ Тонких Н. В., Баранова Н. В. Интернет-занятость как инструмент баланса личного и рабочего времени женщин-матерей: миф или реальность // Human Progress. 2019. Т. 5. Вып. 7. DOI: 10.34709/IM.157.12. URL: http://progress-human.com/images/2019/Tom5_7/Tonkikh.pdf (дата обращения: 18.06.2022).

³⁸ Инструментом анкетирования стала анкета из 5 вопросов. Опрос проводился с применением онлайн-технологий, анкета оформлена в Google-форме. Отбор экспертов в фокус-группу проходил из среды участников профессиональных сообществ; использовались личные контакты и метод «снежного кома». Автор статьи выражает благодарность за помощь в организации анкетирования М. С. Петраковой и А. Ю. Петракову.

³⁹ Итоговые числа не всегда совпадают, поскольку респонденты подчас воздерживались от ответа на некоторые вопросы, а три вопроса из пяти предполагали множественные ответы.

в полной мере коррелирует с определенным участниками опроса основным препятствием к занятию бизнесом. Второе место разделили: женщина в браке, имеющая детей, и женщина в браке, не имеющая детей, — по 45,2 % (52 чел.). Чуть более четверти респондентов (27 %, 31 чел.) видят в качестве бизнесвумен женщину, самостоятельно воспитывающую ребенка, а 20,9 % (24 чел.) — женщину, находящуюся в декретном отпуске. Малая толика респондентов указала отсутствие прямой зависимости от статуса и то, что для ведения бизнеса женщине необходим определенный набор качеств («сильная женщина, которая не боится рисковать» и пр.).

По результатам анализа научной литературы и собственного исследования позволим себе вывод: теоретическая основа женского предпринимательства междисциплинарна, существенная часть выявленных учеными проблем не имеет национальности, при этом большой путь в научном познании феномена «женщина в бизнесе» проделан социологами. Разработанные представителями социологии стратегии и сформулированные выводы нуждаются в дополнительном изучении, юрисдикции и экстраполировании на российскую правовую почву.

Правовое регулирование женского предпринимательства: в поисках решения

Мировая практика демонстрирует серьезный подход к вопросам роли женщин в экономике, правового регулирования и поддержки женского предпринимательства. Так, Всемирный банк проводит ежегодные исследования «Женщины, бизнес и закон». В итоговых докладах анализируются законы и нормативные акты, влияющие на экономические возможности женщин в 190 странах. Эти показатели используются для получения фактических данных о взаимосвязи между правовым гендерным равенством, пред-

принимательской деятельностью и занятостью женщин, а также позволяют определять вектор правового регулирования женского бизнеса⁴⁰.

Обратим внимание на то, что традиционным вопросом теоретико-прикладных исследований остается наличие дискриминационных законов в отношении женщин и влияние данного фактора на женское предпринимательство. С обзором литературы по данному аспекту можно ознакомиться в статье *Discriminatory Laws Against Women: A Survey of the Literature*⁴¹. Результаты показывают, что дискриминационные по признаку пола законы повышают вероятность того, что фирмы, возглавляемые женщинами, ведут свою деятельность в неформальном секторе⁴².

В качестве *первых шагов юридизации женского предпринимательства в России* полагаем возможным предложить следующие:

- а) законодательное закрепление понятия женского предпринимательства. Отметим, что отдельные предложения, которые могут послужить основой для экспертного обсуждения, уже высказаны российскими и зарубежными авторами⁴³. Принимая во внимание явную корреляцию женского и малого предпринимательства, полагаем, что соответствующими статьями должен быть дополнен Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁴⁴. Очевидно, что во исполнение такой нормы потребуются принятие подзаконного нормативного правового акта, регламентирующего порядок признания субъекта малого предпринимательства женским предприятием;
- б) законодательная фиксация условий получения государственной и муниципальной поддержки малыми либо средними женскими предприятиями. В этой связи уместно напомнить, что в 2019 г. в вышеназванном законе «получила прописку» статья 24.1, определяющая меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства,

⁴⁰ URL: <https://wbl.worldbank.org/en/reports> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴¹ *Sanchari R. Discriminatory Laws Against Women: A Survey of the Literature* // Policy Research Working Paper. 2019. Iss. 8719. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/393191548685944435/pdf/WPS8719.pdf> (дата обращения: 19.06.2022).

⁴² *Hyland M., Islam A. Gendered Laws, Informal Origins, and Subsequent Performance* // World Bank Group. 2021. URL: <https://policycommons.net/artifacts/1810699/gendered-laws-informal-origins-and-subsequent-performance-english/2546399>. CID: 20.500.12592/n6f0c9 (дата обращения: 19.06.2022).

⁴³ См.: *Кванина В. В., Громова Е. А., Спиридонова А. В.* Указ. соч. С. 52–65; *Shastri D.* Op. cit. P. 745–752.

⁴⁴ СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

- ведущих деятельность в сфере социального предпринимательства;
- в) разработка целостной системы мер поддержки женского предпринимательства, включающей в том числе:
- специальное финансирование и кредитование — в основу может быть положена соответствующая система для малого бизнеса⁴⁵, а также зарубежная практика банковского обслуживания клиентов с учетом их гендерных различий⁴⁶. Отметим, что в паспорте национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁴⁷ женщины отнесены к одной из приоритетных групп, в отношении которой должно быть обеспечено льготное кредитование;
 - льготное налогообложение — действующие модели представлены в зарубежном законодательстве⁴⁸;
 - образовательные программы для данной целевой группы, в том числе направленные на развитие предпринимательских компетенций, овладение цифровой грамотностью⁴⁹;
 - специальные формы поддержки женщин-предпринимателей. В качестве примера таковой может быть названо право на получение места в детском саду — мера, зарекомендовавшая себя в Германии⁵⁰;
 - г) создание целостной экосистемы поддержки женских проектов⁵¹ и женского предпринимательства;
 - д) принятие комплексного документа стратегического характера, направленного на реальное стимулирование развития женского бизнеса. Напомним, что утвержденная в Международный женский день «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы»⁵² в текущем году заканчивает свое действие.
- Значителен спектр возможностей для стимулирования женского предпринимательства у общественных организаций. В данном сегменте бизнеса большую работу проводит Комитет по развитию женского предпринимательства «Опоры России», реализующий программы поддержки женских предпринимательских инициатив⁵³ и популяризирующий истории успеха женщин в бизнесе⁵⁴.
- Ярким примером международного уровня является Акселератор женского предпринимательства — WEA (от англ. Women's Entrepreneurship Accelerator), основанный в 2019 г. во время Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН 74). Акселератор представляет собой партнерство уникального масштаба с участием многих заинтересованных сторон в поддержку развития женского предпринимательства. WEA объединяет шесть учреждений ООН: Междуна-

⁴⁵ Ershova I. V., Tarasenko O. A. Small and medium-sized enterprises: transformation of the Russian crediting and microfinancing system // Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki. 2018. Iss. 39. P. 99–124. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-99-124.

⁴⁶ Куницина Н. Н., Липина Н. А. Практика банковского обслуживания клиентов с учетом их гендерных различий // Финансы и кредит. 2015. № 18 (642). С. 2–13.

⁴⁷ Утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16 (URL: <https://government.ru/info/35563/> (дата обращения: 21.05.2022)).

⁴⁸ См., например: Колчин С. П., Ха Тхи Лан Ань. Поддержка женского бизнеса в налоговой политике Вьетнама // Аудиторские ведомости. 2019. № 1. С. 59–69.

⁴⁹ Ershova I. V., Tarasenko O. A., Enkova E. E., Trofimova E. V. Digital literacy of lawyers as a condition of legal support for business in the digitization era // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1100 AISC. P. 139–147. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9_15.

⁵⁰ Supporting Women Entrepreneurs in Germany // OECD. URL: <http://www.oecd.org/employment/leed/Rapid-policy-assessment-Germany-final.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

⁵¹ URL: <https://vc.ru/finance/290491-sokrashchaya-gendernyy-razryv-kto-podderzhivaet-razvitie-zhenskih-proektov?ysclid=I2uix8be6n> (дата обращения: 20.05.2022).

⁵² Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы» // URL: <http://static.government.ru/media/files/njlklvH7WCvOIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (дата обращения: 22.05.2022).

⁵³ URL: <https://womanopora.ru/projects/> (дата обращения: 22.05.2022).

⁵⁴ URL: <https://womanopora.ru/history> (дата обращения: 22.05.2022).

родную организацию труда (МОТ), Центр международной торговли (МТЦ), Международный союз электросвязи (МСЭ), Программу развития ООН (ПРООН), Глобальный договор ООН (ГД ООН), организацию «ООН-женщины» — и Мэри Кей, ведущего сторонника расширения прав и возможностей женщин, гендерного равенства и предпринимательства⁵⁵.

В заключение отметим, что тема законодательного оформления и государственной

поддержки женского предпринимательства настолько значима и злободневна, что заслуживает самостоятельного исследования. Выстраивая систему правового регулирования, важно учесть эффективный зарубежный опыт, сохранив национальные отличия российского женского бизнеса. При этом, разрабатывая соответствующие нормы, следует филигранно учесть особенности и проблемы женского предпринимательства, которые исследованы в доктрине.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Воронкова А. И. Анализ путей рекрутирования в женскую бизнес-элиту. Мониторинг общественного мнения // Экономические и социальные перемены. — 2019. — № 3. — С. 142–162.
2. Димитрова Е. К., Тонких Н. В. Удовлетворенность балансом рабочего и личного времени в зависимости от социальных метрик респондентов: российский и европейский кейсы // Human Progress. — 2020. — Т. 6. — Вып. 1. — URL: http://progress-human.com/images/2020/Tom6_1/Dimitrova.pdf.
3. Дроздов И. Н., Филаткина М. Д., Филаткина И. Д. Женщины-предприниматели: стратегии обеспечения успешности в бизнесе // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 12 (ч. 1). — С. 1144–1146.
4. Кванина В. В., Громова Е. А., Спиридонова А. В. Государственная поддержка женского предпринимательства // Женщина в российском обществе. — 2020. — № 4. — С. 52–65. — DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.5.
5. Куницина Н. Н., Липина Н. А. Практика банковского обслуживания клиентов с учетом их гендерных различий // Финансы и кредит. — 2015. — № 18 (642). — С. 2–13.
6. Колчин С. П., Ха Тхи Лан Ань. Поддержка женского бизнеса в налоговой политике Вьетнама // Аудиторские ведомости. — 2019. — № 1. — С. 59–69.
7. Панфилова Ю. С. Женские и мужские сценарии межпоколенного воспроизводства в российских бизнес-династиях // Актуальные проблемы развития личности в современном обществе : материалы международной научно-практической конференции (XIX Мухинские чтения). — Псков : Псковский государственный университет, 2020. — С. 43–48.
8. Семейный бизнес & качество правовой среды : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2022. — 576 с.
9. Сеницына П. И. Женское предпринимательство в российской провинции во второй половине XIX — начале XX века // Геродот Science. — 2018. — № 1. — С. 30–35.
10. Тарасенко О. А. Я б в самозанятые пошел, пусть меня научат! // Предпринимательское право. — 2020. — № 2. — С. 27–33.
11. Тонких Н. В., Баранова Н. В. Интернет-занятость как инструмент баланса личного и рабочего времени женщин-матерей: миф или реальность // Human Progress. — 2019. — Т. 5. — Вып. 7. — URL: http://progress-human.com/images/2019/Tom5_7/Tonkikh.pdf
12. Троянова А. В., Миннуллина К. А. Исторические аспекты развития правового статуса женщин-предпринимателей в России // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика : сборник материалов 17-й Международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 17 апреля, 2016 г.). — Махачкала : Апробация, 2016. — С. 24–25.
13. Уткина Н. Ю. Объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России // Женщина в российском обществе. — 2017. — № 1 (82). — С. 17–28.
14. Чирикова А. Е. Женщина во главе фирмы. — М. : Изд-во Института социологии РАН, 1998. — 358 с.
15. Чирикова А. Е. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смыслы, ценности. — М. : Изд-во Института социологии РАН, 1997. — 201 с.
16. Чирикова А. Е. Женское лидерство и семейные роли: социологический анализ // Россия и современный мир. — 2011. — № 1. — С. 149–162.

⁵⁵ URL: <https://www.we-accelerate.com> (дата обращения: 22.05.2022).

17. Aldamiz-Echevarría C., Idígoras I., Vicente-Molina M. Gender issues related to choosing the successor in the family business // *European Journal of Family Business*. — 2017. — Vol. 7. — Iss. 1–2. — P. 54–64.
18. Bika Z. Gender and Family Business: new Theoretical Direction // *International Journal of Gender and Entrepreneurship*. — 2014. — Vol. 6. — Iss. 3. — P. 218–230.
19. Campopiano G., Massis D. A., Rinaldi R. F., Sciascia S. Women's involvement in family firms: Progress and challenges for future research // *Journal of Family Business Strategy*. — 2017. — Vol. 8. — Iss. 4. — P. 200–212.
20. Erwee R., Henry M., Kong E. Trust and gender issues in Family and Non-family succession // *European Academy of Management EURAM. Conference Paper*. — 2013. — URL: https://www.researchgate.net/publication/266618183_Family_business_succession-trust_and_gender_issues_in_family_and_non-family_succession.
21. Ershova I. V., Tarasenko O. A. Small and medium-sized enterprises: transformation of the Russian crediting and microfinancing system // *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*. — 2018. — Iss. 39. — P. 99–124.
22. Ershova I. V., Trofimova E. V., Davtyan-Davudova D., Kochetkova S. Y. Legal routes of legitimation of self-employed citizens and other business entities in the context of the public services digitization // *Studies in Computational Intelligence*. — 2019. — Vol. 826. — P. 153–162.
23. Ershova I. V., Tarasenko O. A., Enkova E. E., Trofimova E. V. Digital literacy of lawyers as a condition of legal support for business in the digitization era // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. — 2020. — Vol. 1100 AISC. — P. 139–147.
24. Garg S., Agarwal P. Problems and Prospects of Woman Entrepreneurship — A Review of Literature // *Journal of Business and Management (IOSR-JBM)*. — 2017. — Vol. 19. — Iss. 1. — Ver. VI. — P. 55–60.
25. Hyland M., Karalashvili N., Muzi S., Viganola D. Female-Owned Firms during the COVID-19 Crisis // *Global Indicators Brief*. — 2021. — Iss. 2. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36087>.
26. Hyland M., Islam A. Gendered Laws, Informal Origins, and Subsequent Performance // *World Bank Group*. — 2021. — URL: <https://policycommons.net/artifacts/1810699/gendered-laws-informal-origins-and-subsequent-performance-english/2546399/>.
27. Jiao H., Koo C. K., Cui Yu. Legal environment, government effectiveness and firms' innovation in China: examining the moderating influence of government ownership // *Technological Forecasting & Social Change*. — 2015. — Vol. 96. — P. 15–24.
28. Kubíček A., Machek O. Gender-related Factors in Family Business Succession: a Systematic Literature Review // *Review of Managerial Science*. — 2019. — Iss. 13. — P. 963–1002.
29. Knodel J., Vu M. L., Jayakody R., Huy V. T. Gender roles in the family // *Asian Population Studies*. — 2005. — Vol. 1. — Iss. 1. — P. 69–92.
30. Ntanjana A., Mangwane J. Women in Tourism Entrepreneurship in South Africa: Is it a Man's World? // *Advances in Tourism, Technology and Smart Systems. Smart Innovation, Systems and Technologies / Á. Rocha, A. Abreu, J. de Carvalho, D. Liberato, E. González, P. Liberato (eds)*. — Springer, Singapore. — 2020. — Vol. 171. — P. 335–344.
31. Ntseane P. Being a female entrepreneur in Botswana: cultures, values, strategies for success // *Gender and Development*. — 2004. — Vol. 12. — P. 36–43.
32. Obaco M., Royuela V. What drives the spatial wage premium for formal and informal workers? The case of Ecuador // *Journal of Regional Science*. — 2020. — Vol. 60. — Iss. 4. — P. 823–847.
33. Rey-Martí A. Linking female entrepreneurs' motivation to business survival // *Journal of Business Research*. — 2015. — Vol. 68. — P. 810–814.
34. Salmenniemi S. Between business and byt: experiences of women entrepreneurs in contemporary Russia // *Europe-Asia Studies*. — 2011. — Vol. 63. — P. 77–98.
35. Sanchari R. Discriminatory Laws Against Women: A Survey of the Literature // *Policy Research Working Paper*. — 2019. — Iss. 8719. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/393191548685944435/pdf/WPS8719.pdf>.
36. Shastri D. Women entrepreneurs of Gujarat // *Procedia Economics and Finance*. — 2014. — Iss. 11. — P. 745–752.

Материал поступил в редакцию 23 июня 2022 г.

REFERENCES

1. Voronkova AI. Analiz putey rekrutirovaniya v zhenskuyu biznes-elitu. Monitoring obshchestvennogo mneniya [Recruitment Pathways To Female Business Elite]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;3:142-162. (In Russ.).
2. Dimitrova EK, Tonkikh NV. Udovletvorennost balansom rabochego i lichnogo vremeni v zavisimosti ot sotsialnykh metrik respondentov: rossiyskiy i evropeyskiy keysy [Satisfaction by the balance of working and personal time depending on social metrics of respondents: Russian and European cases]. *Human Progress*. 2020;6(1):1-9. Available at: http://progress-human.com/images/2020/Tom6_1/Dimitrova.pdf. (In Russ.).
3. Drozdov IN, Filatkina MD, Filatkina ID. Zhenshchiny-predprinimateli: strategii obespecheniya uspekhnosti v biznese [Women Entrepreneurs: Success Strategies in Business]. *Economy and Entrepreneurship*. 2017;12(1):1144-1146. (In Russ.).
4. Kvanina VV, Gromova EA, Spiridonova AV. Gosudarstvennaya podderzhka zhenskogo predprinimatelstva [The Governmental Support for Female Entrepreneurship]. *Woman in Russian Society*. 2020;4:52-65. DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.5. (In Russ.).
5. Kunitsina NN, Lipina NA. Banking practice of customer service taking into account gender differences. *Finance and Credit*. 2015;18(642):2-13. (In Russ.).
6. Kolchin SP, Ha Thi Lan An. Podderzhka zhenskogo biznesa v nalogovoy politike Vyetnama [Supporting Women's Business in Tax Policy Vietnam]. *Audit Journal*. 2019;1:59-69. (In Russ.).
7. Panfilova YuS. Zhenskie i muzhskie stsenarii mezhpokolennogo vosproizvodstva v rossiyskikh biznes-dinastiakh [Female and male scenarios of intergenerational reproduction in Russian business dynasties]. Actual problems of personality development in modern society: Proceedings of the international scientific and practical conference (19th Mukhin's Readings). Pskov: Pskov State University; 2020. (In Russ.).
8. Ershova IV, Levushkin AN, editors. Semeynyy biznes & kachestvo pravovoy sredy: monografiya [Family business & the quality of the legal environment: monograph]. Moscow: Prospect; 2022. (In Russ.).
9. Sinitsyna PI. Zhenskoe predprinimatelstvo v rossiyskoy provintsii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka [Women's entrepreneurship in the Russian province in the second half of the 19th — early 20th century]. *Herodotus Science*. 2018;1:30-35. (In Russ.).
10. Tarasenko OA. Ya b v samozanyatye poshel, pust menya nauchat! [I would go to the self-employed, let them teach me!]. *Entrepreneurial Law*. 2020;2:27-33. (In Russ.).
11. Tonkikh NV, Baranova NV. Internet-zanyatost kak instrument balansa lichnogo i rabochego vremeni zhenshchin-materey: mif ili realnost [Internet Employment as an Instrument for Mothers' Work-Life Balance Maintaining: Myth Or Reality]. *Human Progress*. 2019;5(7):1-9. Available at: http://progress-human.com/images/2019/Tom5_7/Tonkikh.pdf. (In Russ.).
12. Troyanova AV, Minnullina KA. Istoricheskie aspekty razvitiya pravovogo statusa zhenshchin-predprinimateley v Rossii [Historical aspects of the development of the legal status of women entrepreneurs in Russia]. In: *Actual problems of legal science: theory and practice: Proceedings of the 17th International Scientific and Practical Conference* (Makhachkala, April 17, 2016). Makhachkala: Approbatsiya Publ.; 2016. (In Russ.).
13. Utkina NYu. Obektivnye i subektivnye faktory razvitiya zhenskogo predprinimatelstva v Rossii [Objective and subjective factors of women entrepreneurship development in Russia]. *Woman in Russian Society*. 2017;1(82):17-28. (In Russ.).
14. Chirikova AE. Zhenshchina vo glave firmy [A woman as the head of the firm]. Moscow: Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 1998. (In Russ.).
15. Chirikova AE. Lidery rossiyskogo predprinimatelstva: mentalitet, smysly, tsennosti [Leaders of Russian entrepreneurship: mentality, meanings, values]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ.; 1997. (In Russ.).
16. Chirikova AE. Zhenskoe liderstvo i semeynye roli: sotsiologicheskii analiz [Women's leadership and family roles: a sociological analysis]. *Russia and the Contemporary World*. 2011;1:149-162. (In Russ.).
17. Aldamiz-Echevarría C, Idígoras I, Vicente-Molina M. Gender issues related to choosing the successor in the family business. *European Journal of Family Business*. 2017;7(1-2):54-64.
18. Bika Z. Gender and Family Business: new Theoretical Direction. *International Journal of Gender and Entrepreneurship*. 2014;6(3):218-230.
19. Campopiano G, Massis DA, Rinaldi RF, Sciascia S. Women's involvement in family firms: Progress and challenges for future research. *Journal of Family Business Strategy*. 2017;8(4):200-212.

20. Erwee R, Henry M, Kong E. Trust and gender issues in Family and Non-family succession. European Academy of Management EURAM. Conference Paper. 2013. Available at: https://www.researchgate.net/publication/266618183_Family_business_succession-trust_and_gender_issues_in_family_and_non-family_succession.
21. Ershova IV, Tarasenko OA. Small and medium-sized enterprises: transformation of the Russian crediting and microfinancing system. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*. 2018;39:99-124.
22. Ershova IV, Trofimova EV, Davtyan-Davudova D, Kochetkova SY. Legal routes of legitimation of self-employed citizens and other business entities in the context of the public services digitization. *Studies in Computational Intelligence*. 2019;826:153-162.
23. Ershova IV, Tarasenko OA, Enkova EE, Trofimova EV. Digital literacy of lawyers as a condition of legal support for business in the digitization era. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020;1100AISC:139-147.
24. Garg S, Agarwal P. Problems and Prospects of Woman Entrepreneurship — A Review of Literature. *Journal of Business and Management (IOSR-JBM)*. 2017;19(1) VI:55-60.
25. Hyland M, Karalashvili N, Muzi S, Viganola D. Female-Owned Firms during the COVID-19 Crisis. Global Indicators Brief. 2021. Iss. 2. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36087>.
26. Hyland M, Islam A. Gendered Laws, Informal Origins, and Subsequent Performance. World Bank Group; 2021. Available at: <https://policycommons.net/artifacts/1810699/gendered-laws-informal-origins-and-subsequent-performance-english/2546399/>.
27. Jiao H, Koo CK, Cui Yu. Legal environment, government effectiveness and firms' innovation in China: examining the moderating influence of government ownership. *Technological Forecasting & Social Change*. 2015;96:15-24.
28. Kubíček A, Machek O. Gender-related Factors in Family Business Succession: a Systematic Literature Review. *Review of Managerial Science*. 2019;13:963-1002.
29. Knodel J, Vu ML, Jayakody R, Huy VT. Gender roles in the family. *Asian Population Studies*. 2005;1:69-92.
30. Ntanjana A, Mangwane J. Women in Tourism Entrepreneurship in South Africa: Is it a Man's World? Advances in Tourism, Technology and Smart Systems. Rocha A, Abreu A, Carvalho J de, Liberato D, González E, Liberato P, editors. Smart Innovation, Systems and Technologies. Springer, Singapore. 2020;171:335-344.
31. Ntseane P. Being a female entrepreneur in Botswana: cultures, values, strategies for success. *Gender and Development*. 2004;12:36-43.
32. Obaco M, Royuela V. What drives the spatial wage premium for formal and informal workers? The case of Ecuador. *Journal of Regional Science*. 2020;60(4):823-847.
33. Rey-Martí A. Linking female entrepreneurs' motivation to business survival. *Journal of Business Research*. 2015;68:810-814.
34. Salmenniemi S. Between business and byt: experiences of women entrepreneurs in contemporary Russia. *Europe-Asia Studies*. 2011;63:77-98.
35. Sanchari R. Discriminatory Laws Against Women: A Survey of the Literature. *Policy Research Working Paper*. 2019. Iss. 8719. Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/393191548685944435/pdf/WPS8719.pdf>.
36. Shastri D. Women entrepreneurs of Gujarat. *Procedia Economics and Finance*. 2014;11:745-752.